

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СТОЛИЦЫ

Князева Е. Д.

*аспирантка кафедры историко-культурного наследия Беларуси
ГУО «Республиканский институт высшей школы»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Концепт «культурное пространство» имеет статус интегрирующей категории культурологии и достаточно часто используется в гуманитарных исследованиях. При этом, сложность номинальной дефиниции культурного пространства на сегодняшний день специалисты решают контекстуальным определением. Нужно отметить, что чаще всего аналитическая рамка «культурное пространство» применяется в исследованиях населенных пунктов: малых и больших городов, провинциальных территорий и столичных мегаполисов.

При всем удобстве номинации культурного пространства на сегодняшний день вопрос методологии его изучения в столице остается дискуссионным. Это объясняется тем, что до сих пор учеными, изучающими город (М. Вебер, А. Тойнби, О. Шпенглер, Л. Мамфорд, К. Линч, Г. Зиммель, И.М. Гревс, Н.П. Анциферов, А.А. Сванидзе, В.Л. Глазычев, Н.С. Галушина, Е.Г. Трубина и др.), столичное территориальное образование как тип поселения специально не выделялось. Так, беспрецедентный рост количества столиц суверенных государств за последние сто лет впервые сделало столицу объектом научного интереса.

Проанализировав источники по проблематике города, мы выделили основные методологические принципы, применимые в исследованиях столичного культурного пространства. Реализация принципа целостности, возможная через междисциплинарный подход, играет ведущую роль в научном анализе таких сложных объектов, каким является столица. Данный принцип требует вести исследование так, чтобы понять объект как взаимную связь его важнейших элементов. Так, культурное пространство столицы, как сложная система, в зависимости от выдвигаемых критериев будет подразделяться на системные уровни.

Для разрешения проблемы целостности объекта Н.С. Галушина предлагает схему, устанавливающую связь культурной, социальной и ментальной проекции города, причем приоритет отдается определяющей – культурной составляющей [1]. Если предположить, что культурное пространство столицы – единство его динамической и статической частей, то культурное пространство столицы выглядит как гармония творческой и обыденной направленности человеческой деятельности. Так, наиболее продуктивным в этом случае оказывается результативный подход к пониманию культуры, в рамках которого культуру принято подразделять на материальную и духовную. Сама же культурная деятельность как система выстраивается на основе двух способов ее осуществления (репродуктивного и творческого) и

трех сфер приложения: предметно-практической, духовно-практической и духовно-теоретической. Соответственно, каждый из этих компонентов может быть описан как относительно самостоятельная система.

Необходимость определения доли управления столичной культурой указывает на принцип культурной политики в современных исследованиях. Например, Е.А. Трофимова рассматривает перспективы социокультурного развития столицы, отталкиваясь от выявленных особенностей изменения социокультурного процесса в постсоветской России. Обнаруживается, переход от управляющей политики в сфере культуры советского времени к регулирующей культурной политике – важнейший аспект становления демократического государства [6]. Теоретическая значимость этого открытия позволила Е.А. Трофимовой выработать соответствующие рекомендации при проектировании региональной модели культурной политики.

Нужно понимать, статус столицы определяет специфику города, накладывает на местные власти дополнительную ответственность по формированию столичного имиджа и превращает такой город в стратегически важный объект государства. Обращение к принципу культурной политики в научном анализе позволяет определить отношение в столице к охране культурного наследия, художественной деятельности, библиотечному делу и т.п. Перспективным направлением является изучение системы выстраивания разнообразных форм организованного досуга столичных жителей. Еще одним вектором исследования с позиций данного методологического принципа может стать определение культурной роли столицы на международной арене.

Вполне адекватен принцип историзма в исследовании столичного культурного пространства – подход к анализу любых объектов, явлений и процессов с позиций их изменчивости во времени, включающей периоды постепенной эволюции и резких структурных перестроек. В сочетании с системным подходом заключается в анализе любого объекта как системы, состоящей из элементов, связанных внутренней структурой и закономерностями функционирования.

Если рассматривать культурное пространство столицы как систему, то исследование при таком подходе предполагает изучение изменений самого процесса развития системы и возможностей перехода из одного состояния в другое вследствие количественных и качественных преобразований и неустойчивостей. Системный подход, один из немногих, более предпочтителен для анализа столичных территориальных образований, так как применим к любым географическим объектам и процессам независимо от их качественных характеристик и размеров. Неудивительно, что данный научный подход даже необходим в частных географических дисциплинах, лежит в основе исторической географии и становится исследовательской методологией в современной урбанистической культурологии также.

Реализуя принцип историзма при системном подходе, столичное культурное пространство рассматривается, во-первых, с точки зрения его внутренней структуры, как органическое целое, как система; затем с точки зрения процесса, как следующих друг за другом во времени совокупностей

исторических связей и зависимостей их внутренних составляющих; далее с точки зрения выявления и фиксирования качественного изменения их структуры; и наконец, с точки зрения раскрытия закономерностей их развития, перехода в другое историческое состояние [2]. Другими словами, любой город, столица могут быть поняты и правильно оценены лишь при условии рассмотрения их в конкретных исторических условиях и связях.

Еще одним принципом, решающим методологическую проблему исследования культурного пространства столицы является принцип типологии. Общеизвестно, что главную роль в любой классификации играет определение критерия; кроме того, многоступенчатое мереологическое, как и собственно разветвленное таксономическое, деление имеет свои особые правила [4]. Столицы могут различаться по географическому положению в стране, по функциональной составляющей или другим основаниям. Например, по генезису приобретения столичных функций выделяют несколько типов столичных городов: родовые столицы, столицы-исторические города, ситуационные столицы, искусственные и политические столицы.

По характеру географического положения столичный город может занимать центральное, периферийное, либо приморское положение. По функциональным признакам столицы делятся на монофункциональные и полифункциональные [5]. Решая теоретико-методологическую проблему изучения столичного культурного пространства через принцип типологии, возможно выявление сходства и различия столиц в компаративистских исследованиях; определение способов идентификации культуры столичных территориальных образований, а в своей теоретически развитой форме принцип типологии стремится отобразить строение столичного культурного пространства.

В современном подходе изучения городской среды – микроурбанизме, важна и даже необходима игра с масштабированием. «Приближение и отдаление деталей и отдельных фрагментов городской жизни позволяет понять контексты их производства и существования, вписать их в общую (глобальную) картину города. <...> Играя масштабированием, исследователь настраивается на прерывистость, изменчивость, подвижность города» [3, с.26]. Основной принцип специалисты, работающие в микроурбанизме, определили как новая городская антропология – это значит, что нужно вести исследование города от человека, его повседневных дел и забот.

При применении принципа антропологизма в изучении столичного культурного пространства необходимо вводить такой городской персонаж как зевака. Центральная фигура в таких исследованиях – житель столицы – приходит взамен фланеру: «фигура фланера, столь популярная, а в какой-то момент даже ставшая ключевой для развития антропологической перспективы, достаточно быстро была превращена в набор клише, отсылающих к городу XIX века с его пешеходностью и неспешностью, праздностью и свободой выбора маршрутов, или в фиксированный набор исследовательских техник, будь то рефлексивная прогулка или рассеянный взгляд» [3, с.29].

В качестве основной теоретико-методологической проблемы в

исследовании культурного пространства столицы необходимо назвать непрерывную изменчивость столичного культурного пространства. Это требует от современного ученого осуществление мониторинга инструментами науки, дополняя обозначенные принципы комплексной системой наблюдений, оценки и прогноза изменений состояния культурного пространства столицы. В свою очередь, представляется актуальным дальнейший поиск теоретико-методологических оснований в исследовании культурного пространства, столицы в частности.

1. Галушина, Н. С. Город как объект культурологического исследования : дис. ... канд. культурол. наук : 24.00.01 / Н.С. Галушина. – М., 1998. – 153 с.

2. Грушин, Б.А. Историзм [Электронный ресурс] / Б.А. Грушин // Большая советская энциклопедия. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/91525/Историзм>. – Дата доступа: 30.08.2015.

3. Микроурбанизм. Город в деталях : сб. ст. / НИУ ВШЭ ; под отв. ред. О. Бредниковой, О. Запорожец. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 352 с.

4. Новиков, А.М. Методология научного исследования / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: Либроком, 2010. – 280 с.

5. Столицы государств, их функции и классификации [Электронный ресурс] / Образоват. сайт «Мир науки». – Режим доступа: <http://worldofscience.ru/geografija-mira/9719-stolitsy-gosudarstv-ikh-funktsii-i-klassifikatsii.html>. – Дата доступа: 01.04.2015.

6. Трофимова, Е.А. Культурное пространство современного столичного мегаполиса: горизонты оптимизации (на материалах города Москвы) : дис. ... канд. культурол. наук : 24.00.01 / Е.А. Трофимова. – М., 2006. – 141 с.

МЕТОДЫ ПОЗНАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Лапотко Е. А.

*магистр культурологии, методист по составлению киноvideoproграмм
ГУК «Ивьевский центр культуры и отдыха» (Республика Беларусь, г. Ивье)*

Политической культуре, как и любой другой области научного знания присущи определенные закономерности. Эти закономерности и связи необходимы для ее функционирования и развития. Основной задачей исследования политической культуры является выявление основных закономерностей и тенденций для понимания ее сущности и систематизации знания о политической культуре.

На протяжении исторического развития, изучение политической культуры осуществлялось в рамках различных исследовательских традиций. Вместе с эволюцией исследований политической культуры развивалась и методология ее познания. Формирование методологических оснований исследования политической культуры условно можно разделить на периоды. (мнение социологов Л.Н. Алисовой и З.Т. Голенковой):

1. Классический период (до XIX века), представлен в основном логико-философскими, этическими и аксиологическими подходами. Хотя в этот период категория «политическая культура» еще не выделена в качестве